



Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ДОРОЖНЫЙ
СНАЙПЕР**



Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова, Г. Саукова*

Иллюстрации *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Дорожный снайпер / Николай Леонов, Алексей Макеев. —
Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-112421-2

Полковники МВД Гуров и Крячко расследуют серию жестоких убийств. Из раритетной импортной винтовки неизвестный киллер одного за другим застрелил известного хирурга, темнокожего саксофониста и пенсионера. Попытка установить, что может быть общего между этими жертвами, не дает результата. Сыщики начинают искать мотив в каждом отдельном эпизоде. На этот раз Гуров находит важную зацепку. Он уже готов назвать предполагаемого преступника, но в этот момент раздаётся очередная смертельный выстрел...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112421-2

© Макеев А. В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Дорожный снайпер

ПОВЕСТЬ

Пролог

Старенький «Форд Скорпио» опасно вильнул на дороге, когда сидящий за рулем Глухов всего лишь на мгновение прикрыл слезящиеся глаза. Справа незамедлительно прилетела хлесткая оплеуха. Юрий Александрович поспешно втянул голову в плечи, нахохлился и крепко вцепился в рулевое колесо.

Благодаря утренней пробке «Форд» двигался со скоростью пятнадцать-двадцать километров в час. Разогнаться выше этого предела не получалось. То и дело в раскаленном от жары воздухе разносились недовольные звуки клаксонов. Народ нервничал, кто опаздывая на работу, а кто и по каким-то своим личным делам.

Глухов не нервничал. Но и сказать, что он совсем никуда не торопился, тоже было бы огромной ошибкой. Юрию Александровичу не терпелось поскорее оказаться дома, спуститься в прохладный подвал и откупорить бутылочку темного пива собственного производства. Вчерашние бурные возлияния давали о себе знать. Голова буквально разламывалась пополам, во рту раскинулась огромная пустыня, на всей территории которой обильно нагадили неизвестно откуда взявшиеся кошки, а в правом боку неприятно потягивало. Руки Глухова слегка подрагивали и потели. Впрочем, последнее обстоятельство могло быть вызвано не только похмельем, но и тридцатипятиградусной жарой, плотно окутывавшей столицу на протяжении всего июля. Лицо Юрия Александровича тоже поблескивало от пота, а пестрая гавайская рубашка дикой расцветки промокла насквозь и прилипла к спине.

Сегодняшняя поездка с женой на рынок в семь утра была совсем некстати, но воспротивиться Глухов не мог — у Галины была тяжелая рука, в чем он в очередной раз только что убедился, едва не прикорнув за рулем.

— Давай еще машину разобьем, Юра! — Сидящая на пассажирском месте женщина злобно зыркнула в сторону мужа и еще плотнее натянула на уши темно-синюю помятую панаму. Из-под полей выбивались неровные кудри плохо выкрашенных в рыжий цвет волос. — Нам же только этого не хватало для полного счастья. Да? Мало нам порванных шлангов, перемотанных скотчем в двадцати местах. Мало повалившегося забора. Мало твоей безработицы. Давай и машину угробим, Юра. А чего? Галька-то семижильная. Ну, повкалывает в два раза больше. С нее станется! Че не пахать на мне, если пашется. Да, Юра? Это ж одно удовольствие! А ты как гнал свою бормотуху, так и будешь гнать. Тихо, мирно... Бизнесмен самогоновый! И хоть продавал бы что, как мы планировали... Нет! Сам все выжрет в одну харю, а под вечер сидит на лавочке, лыка не вяжет да комаров кормит... Вот спасибо, Юрочка! Вот молодец! Дельный мужик из тебя получился! За таким я как за каменной стеной... Комары сыты, и ладно... Че молчишь-то? Головушка бо-бо? Да?

Глухов ничего не отвечал, прекрасно понимая, что Галине только и нужен повод для очередного скандала на ровном месте. Он не собирался доставлять ей такой радости и думал о своем, более приятном. Мысленно представлял, каково это будет — по возвращении домой первый раз приложиться губами к прохладному горлышку пивной бутылки. Один глоток, затем сразу второй... И краски вокруг сразу становятся другими — ярче, насыщеннее, миролюбивее... По телу разливается блаженное тепло, сначала маленьким голубым шаром формируясь где-то в районе грудной клетки, а уже через несколько секунд заполняя собой каждую клеточку. Голова становится легкой, плечи распрямляются, дыхание ровное и насыщенное... Третий глоток, четвертый... И ты уже чувствуешь, как твое сознание растягивается в разные стороны и ты паришь... Это ощущение Глухов обычно предпочитал немного подержать в себе, прежде чем приложиться к бутыл-

ке в пятый раз, насладиться величием данного момента, осознать его, почувствовать на вкус... И только после этого наступает время для пятого, ключевого глотка, жадного и затяжного, как парашютный прыжок. И мир становится другим, прежним, таким, какой Галке никогда не суждено увидеть и познать...

Глухов облизнул губы и вновь прикрыл глаза. «Форд» опять вильнул на дороге, слева раздался оглушительный, бьющий по оголенным нервам Юрия Александровича автомобильный гудок, а справа прилетела новая, еще более болезненная оплеуха. Идеальный мир рухнул, как песочный замок с первым мощным морским приливом.

— Юра! Ты у меня допрыгаешься с этими фортелями! Если умудишься хоть самую капелюшечку помять машину, я тебя лично придушу. Понял? И никакие «Галочка, милая» тебя уже не спасут. Следи за дорогой, ротозей! Или ты хочешь, чтобы я еще и водить научилась? Вместо тебя... Тогда можно будет zenки круглосуточно заливать, да? А Галька катай его! Не слишком ли тогда все курчаво для тебя будет, Юра?

— Гал, мы не едем почти, — отважился на ответ Глухов. — Эта пробка кого угодно убаюкает.

— Че-то я не вижу, чтобы все вокруг за рулями дрыхли! — Лицо женщины тоже лоснилось от пота. Один из жиденьких локонов прилип к левому виску. Бородавка, расположенная чуть ниже глаза, покраснелась, как свеженалитый помидор. — Окромья тебя, никто храпаков не давит. Ну, оно и понятно, Юра! Люди ночью спали, а ты у нас до рассвета вагоны с углем разгружал. Трудился в поте лица. Все пытался для семьи лучше сделать. Умница ты наша! Благодаря твоим усилиям теперь и я могу от одной работы отказаться, и больная дочка в Питере голодать больше не будет. Обо всех позаботился! Только не привиделось ли мне все это, Юра?

— Не начинай, Гал... Я же...

— Да хватит уже языком молотить! — отмахнулась женщина. — «Я же... Я же...» Ничего путного от тебя отродясь не слыхала. Кроме твоих «яканий»... Трогай давай, Юра, не видишь, что перед тобой машина оторвалась? Трамвай втис-

нуться может. Или опять прикорнул, труженик наш? Ой, доведешь ты меня, Юра, до нехорошего. Ой доведешь!

— Уйдешь от меня? — одними губами незаметно улыбнулся Глухов.

— Хуже! Уйду, а потом и тебя с собой заберу! Смотри, чего выдумал! «Уйдешь»... Да как от тебя уйдешь-то, Юра? На кого тебя оставить, блаженного такого? Ты же и дня без меня не протянешь. Чего жрать-то будешь? Чем за дом платить? Накушаешься своим самогоном по самые уши и помрешь сразу. Вот ведь угораздило меня, — сокрушенно покачала головой Галина. — Но был же когда-то человек человеком. Не семи пядей во лбу, конечно, но рукастый, с выдумкой... Куда все это делось, Юра?

— Возраст...

— Да, какой там возраст! Ты на себя посмотри, а потом на меня. Я, между прочим, тебя на три года старше. А разве кто подумает? Кровь с молоком! А ты на ходу разваливаешься. И при чем тут возраст? Вот скажи мне! Следить просто надо за собой, Юра. Следить! Вот ты с утра не побрился — и на кого теперь похож? Вылитое чмо болотное!

Движение на дороге стало интенсивнее, и стрелка спидометра пала до отметки в двадцать пять километров в час. В настежь распахнутые окна «Форда» врвался запах горелой резины. Глухов почувствовал, как его начинает подташнивать. А до заветной бутылки пива еще так далеко! Он машинально оглянулся по сторонам, проверяя, нет ли где поблизости придорожного продуктового магазина, но уже через секунду понял, насколько бессмысленны эти оглядывания, жена все равно не позволит им остановиться.

— Возникает резонный вопрос, Юра, — продолжала тем временем настойчиво пилить благоверного Галина. — За каким лешим тебе бритва, если ты и забыл, наверное, как ею пользоваться? А если забыл...

Хрустнуло лобовое стекло. От неожиданно образовавшегося в нем маленького круглого отверстия в разные стороны потянулись замысловатые трещины. Глухов уронил голову на руль. «Форд», газанув, стремительно рванул вперед и с неприятным металлическим скрежетом впечатался в задний бампер

впереди идущего автомобиля. Галина негромко вскрикнула и тут же прикрыла рот двумя ладонями одновременно.

— Юра! Боже мой! Ты с ума сошел?! Что ты наделал?! Юра...

Она вlepила мужу смачный подзатыльник, но тот никак не отреагировал. Галина с силой пихнула его в бок, и тело Юрия Александровича безжизненно привалилось к водительской дверце. Из пулевого отверстия на лбу медленно вытекала кровь.

Истошно заверещав, женщина в темно-синей панаме выскочила из салона старенького «Форда» и, не оглядываясь, понеслась прочь.

Глава 1

— Безобразие! Форменное безобразие! — Орлов бухнул кулаком по столу, и из стоящего между ним и полковником Крячко стакана вода выплеснулась через край. — Других слов у меня нет, господа сыщики! Хотел бы подобрать другие, но, увы... не нахожу. Бе-зо-бра-зи-е! Вы хоть на секунду можете себе представить, что там творится? — Он поднял вверх указательный палец и ткнул им в направлении потолка у себя над головой. — Мне с утра три раза шею намылили! Мне! Генералу МВД! Это же ни в какие ворота, господа сыщики!.. Как только стало известно об очередном снайперском выстреле на Старогвардейской, тут и понеслось! Звонок за звонком! Головомойка за головой!.. И не чешемся мы, видите ли... И зарплату получаем за то, что штаны просиживаем... И... В общем, чего только не наслушался... А знаете, что самое неприятное в этой ситуации?

— Что зарплата маленькая? — ввернул Крячко.

— Ты мне еще пошути, Стас! Пошути! — коршуном ринулся на него генерал. — Нашел время! Смешно ему, видите ли. А мне вот совсем не смешно, господа... — Орлов прервал свой эмоциональный взрыв, шумно выдохнул и выудил из ящика стола продолговатый пластиковый контейнер с таблетками. Вытряхнул два белых кружочка себе на ладонь и тут же отправил их в рот, запив водой из стакана. — Самое неприятное в том, что они правы. За истекшие двое суток дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Скажи мне, Лева, я прав или ошибаюсь и у нас уже есть какие-то подвижки? — Во-

прос был адресован к сидящему с противоположной стороны стола полковнику Гурову.

— К сожалению, нет, товарищ генерал, — покачал тот головой. — Порадовать пока нечем. Мы работаем, но...

— Четвертая жертва за два дня! — оборвал подчиненного Орлов, вновь резко повышая голос. Лицо у Петра Николаевича покраснелось, вена на лбу тревожно запульсировала. — Работают они! Трудятся, можно сказать, в поте лица. Это я вижу. Все видят!.. Только работаете вы как-то, знаете ли, незаметно. Выяснили, из какого оружия снайпер производит свои выстрелы?

— Еще нет. С минуты на минуту ждем отчета баллистиков.

— А жертвы? Установили связь между жертвами?

— На первый взгляд ее нет.

Гуров был мрачен и, отвечая на вопросы старшего по званию, предпочитал смотреть не на собеседника, а немного выше его головы. И дело не в том, что генерал устраивал им с напарником форменный разнос. Опытный сыщик с многолетним стажем работы в угро прекрасно понимал, насколько обоснованны высказываемые претензии. Дело с дорожным снайпером отчаянно буксовало. И уж точно не относилось к той категории, когда убийцу удастся найти сразу, по горячим следам.

— А как насчет второго? — не сбавлял оборотов Орлов. — Расскажи-ка мне о жертвах. Может, я сумею найти связь, если оба моих полковника не в состоянии этого сделать...

Крячко осторожно придвинул к себе бутылку с водой, вскрыл ее и наполовину наполнил стакан. Гуров раскрыл лежавшую перед ним папку и, бросив недовольный взгляд на генерала, произнес:

— Дело не в том, что мы не в состоянии, Петр Николаевич. Зачем передергивать слова? Я лишь хотел сказать, что на это потребуется гораздо больше времени, чем мы рассчитывали. Придется копать глубже.

— Так копайте! — Орлов ловко перехватил руку Крячко, уже поднесшего стакан к губам, забрал его и выпил сам. — Мне вам лопаты выдать? Или лицензию землекопов? Ну, читай уже, что у тебя там накорябано в папочке.

Гуров слегка покачал головой. Спорить с генералом в такой ситуации не имело никакого смысла. Крячко потянулся к новому стакану, но Орлов решительно сдвинул их все в сторону и одарил полковника ледяным взглядом. Станислав тут же вскинул обе руки вверх, демонстрируя безоговорочную капитуляцию.

— Личность последнего убитого мы установить еще не успели, — сдержанно начал Лев. — Этим сейчас занимается старший лейтенант Бурмистров. Как только будет информация, незамедлительно доложу. Предыдущая жертва была убита вчера вечером. Это девушка. Елена Кончалович. Двадцать семь лет. Не замужем. Не москвичка. Профессионально занималась волейболом. Играла в высшей лиге за московский «Метеор». Двухлетний контракт с волейболисткой был заключен клубом три месяца назад.

— Откуда родом? — уточнил генерал.

— Суздаль. Но она уехала оттуда еще в девятнадцатилетнем возрасте, когда ее заметил и подписал харьковский «Буревестник». Потом три года играла в Екатеринбурге за фармклуб «Уралочки». И вот теперь «Метеор».

— К сборной привлекалась? Хотя бы в качестве резервистки?

— Ни разу, — отрицательно покачал головой Гуров и тут же добавил: — Мы уже проверяем ее досье, товарищ генерал. На предмет каких-нибудь нечистоплотных историй в прошлом и возможной связи с делом так называемой «Лиги Справедливости», закрытым нами в прошлом году. Но интуиция подсказывает мне, что это совсем другая история.

— Это почему же?

— Как минимум у двух других жертв нет никакой связи со спортом.

— На первый взгляд, — напомнил генерал. — Насколько я помню, в том деле поначалу ее тоже не было. В конце концов, у «Лиги» могли появиться фанаты-последователи. Не сбрасывайте эту версию со счетов.

— Не будем, — заверил Лев и тут же продолжил: — Жертва под номером два, застреленная неизвестным снайпером вчера в районе одиннадцати часов дня, — врач. Практикую-

щий хирург в Восьмой областной больнице. Вернее, теперь уже практиковавший... Заместитель заведующего отделением. Леонид Штурм. Пятьдесят два года. Разведен. Детей нет. Брак распался десять лет назад. Местонахождение бывшей супруги неизвестно. Выясняем.

— Штурм, — задумчиво протянул Орлов, словно пробуя эту фамилию на вкус. — Штурм... Кончалович... Обе фамилии еврейские, насколько я понимаю. Что, если это убийства на фоне национальной неприязни?

— Мы прорабатываем эту версию. Причем как основную на данный момент, — признался Гуров. — Хотя конкретно антисемитские настроения здесь как раз ни при чем. Дело в том, что самая первая жертва, убитая позавчера вечером, — афроамериканец.

— Кто?! — Орлов аж подпрыгнул в своем кресле.

— Афроамериканец, — повторил Лев.

— В просторечье — негр, — ввернул Крячко. — Он, конечно, тоже может оказаться евреем, но... Как-то сомнительно.

— Опять шуточки, Стас? — просверлил его взглядом генерал.

— Никак нет, — живо отрапортовал Крячко. — Элементарная констатация факта, основанная на дедуктивном методе. Если условная прабабушка родом из Израиля могла согрешить...

— Хватит! — раздраженно отмахнулся Орлов. — Щас все мозги заплетешь мне своим балабольством. — Он вновь повернулся к Гурову: — И что там с этим негр... афроамериканцем?

— Ну, к Америке на самом деле он не имеет никакого отношения. Его имя Мэйтата Коджо. Родился и вырос в республике Кабо-Верде. Двадцать один год. Бывший студент МГИМО. В Москву приехал учиться четыре года назад, но бросил учебу уже после первого курса. Устроился на временную работу в культурно-массовый сектор судоходной компании «Москва-река», а позже временная работа как-то сама собой превратилась в постоянную. Коджо играл во время речных круизов на саксофоне, разогревая публику перед основными мероприятиями.

— Не шибко прибыльная работа? Да?